Так вырастает новая коллизия. Она тоже несет в себе идею борьбы долга со страстью, но не внешнюю, декларативную, подобно происходящей в душе Гамлета, а скрытую, дидактическую, составляющую основную идею трагедии: долг монарха не совместим со страстями, ведущими к тиранству.

Имено эта коллизия является действительной основой трагегии. Злодейские поступки тирана Клавдия и Полония обусловливают весь дальнейший ход ее развития.

В IV действии Полоний стремится заставить дочь выйти замуж за Клавдия. В ответ на отказ Офелии он решает ее убить. Одновременно Полоний нанимает за деньги пятьдесят воинов и приказывает им убить Гамлета и Гертруду.

Что же происходит с коллизией долга и страсти в душе Гамлета? Положение в развитии этого конфликта сохраняется таким же, каким оно было в I действии. В III действии Гамлет вновь охвачен борьбой между долгом и страстью. Разница лишь в том, что здесь Гамлет предстает на сцене с обнаженной шпагой. В 7 явлении III действия он, как мы уже указывали, произносит переделанный монолог «Быть иль не быть» ... Долг вновь побеждает в душе Гамлета.

Но неизвестно, как бы выполнил он свой долг, если бы на помощь ему не пришел злодей Полоний. Именно развитие второй коллизии ведет к развязке и душевного конфликта Гамлета. Застигнутые подосланными убийцами на ступенях храма Гамлет с Армансом (наперсник Гамлета вместо Горацио у Шекспира) защищаются, зовут на помощь народ и разгоняют шайку наемников. Узнав от раненых убийц, кто их подослал, Гамлет спешит во дворец, убивает Клавдия, спасает в последний момент приготовившуюся к смерти Офелию. Он хочет убить и Полония. Происходит, казалось бы, неестественная, но имеющая смысл, последняя вспышка борьбы долга и страсти в душе Гамлета. Офелия, которую Полоний только что собирался казнить, умоляет Гамлета пощадить отца, и Гамлет «нарушает» свой долг, он оставляет Полония жить, хотя именно Полоний убил его отца.

Сумароков не смягчает этим участи убийцы; Полоний убивает себя. Тем самым над ним совершается как бы высшее, нежели просто людское правосудие, что дает драматургу возможность оправдать нарушение Гамлетом его долга; это уже не нарушение долга, а передача злодея вышнему суду. В то же время Офелию Сумароков до конца оставляет верной долгу дочери.

Основной конфликт в «Гамлете» разрешается иначе, чем в «Хореве». Если там жертвами поступков монарха гибнут оба влюбленных, а самому монарху остается лишь раскаиваться в своем преступлении, то здесь трагедия заканчивается смертью тирана и его пособников. Момент наказания тирана занимает зна-